

Мятеж военнослужащих в Кот-д'Ивуаре: причины и последствия

В 2000 – 2010 гг. Республика Кот-д'Ивуар (РКИ) переживала острый политический кризис и считалась одной из наименее стабильных в политическом отношении стран Западной Африки. Конфликты 2002 – 2003 и 2010 – 2011 гг. удалось разрешить (но не полностью урегулировать) лишь благодаря вмешательству мирового сообщества – посредством введения в РКИ миротворческих контингентов Франции, ООН и Экономического сообщества стран Западной Африки (ЭКОВАС).

Ситуация несколько стабилизировалась после утверждения на посту президента страны Аласана Уаттары, пришедшего к власти в результате выборов 2010 г., итоги которых оспаривались бывшим главой государства Лораном Гбагбо и его сторонниками. Опытный политик и финансист Уаттара умело использовал доставшиеся ему в нелегкой борьбе «бразды правления» для выведения страны из экономического и политического кризисов.

На выборах 2015 г., считавшихся «самыми мирными и прозрачными» за всю историю Кот-д'Ивуара, большинство граждан поддержали Уаттару: он получил более 83% голосов. Прежде всего, это объясняется заметными успехами правительства в экономической сфере. В настоящее время Кот-д'Ивуар является второй по величине экономикой региона после Нигерии и крупнейшим в мире производителем (40% мирового производства) и экспортером какао-бобов и орехов кешью. Вывозятся также нефть, тропические фрукты и рыба. Темпы роста ВВП РКИ достигают 8 – 10% в год. Впрочем, государственный долг превышает 30% ВВП.

Уровень безработицы в Кот-д'Ивуаре пока высок, но правительство занимается решением этой проблемы: осуществляется реформа занятости молодежи, 70% которой ищет свою первую работу; создаются новые рабочие места; упрощаются процедуры создания средних и малых предприятий. Так, в течение 2016 г. в стране были зарегистрированы 12166 компаний – на 28% больше, чем в 2015 г. (9534). Предприятия создаются в основном в сферах торговли (30%), услуг (46%) и строительства (13%). В 2016 г. появилось 6647 новых рабочих мест.

Большое внимание уделяется привлечению иностранных и внутренних инвестиций. Крупнейшими инвесторами стали Франция (12%) и Нигерия (10%). Общий объем инвестиций в 2016 г. составил 672 млрд франков КФА (1,1 млрд долл. США).

Активно развиваются нефтедобывающая и энергетическая отрасли. В 2016 г. объем добычи нефти достиг 42 тыс. баррелей в сутки – на 42% больше, чем в 2015 г.

Государственный консорциум CI-GNL практически удовлетворяет потребности страны в природном газе. В 2015 г. началась реализация программы «Электричество для всех» (2015 – 2020 гг.), и за два года качество обслуживания улучшилось для 60% жителей страны. Проводится дорожно-транспортная реформа, намечается строительство метро в Абиджане и железной дороги Сан-Петро – Бамако. Планируется также построить второй контейнерный и специальный «фруктовый» терминалы в порту Абиджана. Кроме того, предполагается превратить Абиджан в главный авиационный узел Западной и Центральной Африки.

Не забыл Уаттара и о сельхозпроизводителях: повышаются цены на какао-бобы на пунктах приемки продукции, снижаются налоги, вводятся различного рода субсидии – на электроэнергию, семена и т.д. В целях поощрения производства продовольственных культур и обеспечения продовольственной безопасности формируется чрезвычайный продовольственный фонд на сумму в 100 млрд франков КФА (160 млн долл. США).

Однако экономическое развитие тормозится слабостью законодательной базы в той ее части, которая касается прав собственности и предпринимательской деятельности. Так, права собственности, прежде всего на землю, остаются постоянным источником конфликта между мигрантами и коренными жителями, отстаивающими традиционные принципы владения, пользования и наследования. В 2016 г. согласно обзору, подготовленному Всемирным банком, Кот-д’Ивуар занимал 142-е (из 189) место по шкале благоприятствования бизнесу.

Уровень коррупции продолжает расти, виновные редко привлекаются к ответственности, несмотря на официальную политику «нулевой терпимости» в отношении этого явления. Не приходится говорить и о независимости судебных органов, чрезвычайно подверженных воздействию со стороны администрации.

По мере роста экономики обостряется проблема распределения доходов. Несмотря на обилие дорогих автомобилей на улицах Абиджана и новых торговых центров, значительная часть ивуарийцев не испытывает на себе «преимуществ роста» и начинает терять терпение.

Ситуация в сфере безопасности при Уаттаре стабилизировалась лишь по сравнению с периодом 2010 – 2011 гг., в частности, проблемой остается неполная адаптация бывших боевиков к мирной жизни. Некоторые из них объединяются в банды и осуществляют грабежи, нападения на отдельных граждан, убийства и изнасилования. В ответ мирные жители создают группы «самообороны», прежде всего, чтобы

противостоять волне похищений детей, осуществляющихся, как предполагается, в целях совершения ритуальных убийств.

Кроме того, продолжаются столкновения между представителями различных племенных групп, южанами и северянами, автохтонами и аллохтонами; на дорогах действуют незаконные контрольно-пропускные пункты, на которых – силовиками и бывшими боевиками – осуществляются акты вымогательства. В условиях относительной политической нестабильности власти вынуждены использовать жесткие методы управления: политическая оппозиция подавляется, тюрьмы переполнены заключенными, в том числе политическими, гражданские права нарушаются, отсутствует свобода прессы и т.д. Конституция защищает право на проведение митингов и демонстраций, но на практике «мирные протесты» оппозиции разгоняются и часто перерастают в вооруженные столкновения.

Главной «группой риска» в стране остается армия. В 1990 – 2010 гг. ивуарийские солдаты более десяти раз поднимали антиправительственные мятежи. Но Уаттара, видимо, решил проигнорировать уроки, которые ему могла преподать история. В 2011 г. заявив, что он хочет превратить армию в «мощный инструмент достижения национального единства», объединил в рядах вооруженных сил (ВС) бывших бойцов повстанческого движения «Новые силы» – своих давних сторонников; боевиков других повстанческих группировок, солдат бывших сил обороны и безопасности, служащих таможни, тюрем и т.д. В результате в армии оказались недавние друзья и враги, она разделилась на соперничающие фракции во главе с бывшими полевыми командирами и, по сути, стала «конфликтогенным фактором».

В 2014 г. военные подняли мятеж, требуя выплаты премий и компенсаций, обещанных им Уаттарой еще в 2011 г. за участие на его стороне в конфликтах 2002 – 2003 и 2010 – 2011 гг. Правительство пошло на уступки, и из средств, предоставленных ЭКОВАС, некоторым мятежникам были выплачены незначительные суммы. Другие продолжали ждать, и это ожидание длилось почти два года, и в январе 2017 г. их терпение лопнуло. В ночь с 5 на 6 января большая группа солдат и офицеров, в том числе уволенных из вооруженных сил, устроила беспорядки в г. Буаке на севере страны. В этот раз в восстании приняли участие более тысячи солдат и офицеров.

Вскоре волнения охватили всю страну: центр, север и запад Кот-д'Ивуара, причем наибольшая активность бунтовщиков наблюдалась в местах сосредоточения недавних комбатантов «Новых сил». Восставшие вступали в перестрелки с сотрудниками

правоохранительных органов, перекрывали дороги и устраивали блок-посты на въездах в населенные пункты.

В 2017 г. мятежники потребовали не 5 млн франков КФА «на брата», как это было в 2014 г., а 12 млн (примерно по 19,4 тыс. долл.), заявив, что если их требования не будут удовлетворены, они «ни перед чем не останутся». Понятно, что под этим «ни перед чем» подразумевался военный переворот.

Между тем, число только бывших боевиков (то есть, без присоединившихся к ним солдат регулярной армии), которым премии были обещаны еще в 2011 г., достигает 8400. Общая сумма выплат должна превысить 160 млн долл. США.

В ходе мятежа Уаттара оказался между двух огней: с одной стороны, недавние противники – солдаты бывшей армии Гбагбо, с другой – старые союзники, превратившиеся в мятежников. В создавшейся ситуации правительство не имело другого выхода, кроме как согласиться на требования восставших, и 17 января началась выдача солдатам по 5 млн франков КФА с обещанием последующих выплат по 1 млн в течение 7 месяцев. Казалось бы, проблема временно разрешена, но уже 17 января взбунтовались курсанты Школы вооруженных сил в Замбакро, в 20 км от Ямусукро, потребовавшие выплаты им аналогичных премий. Не исключено выдвижение подобных требований и со стороны других силовых структур.

Таким образом, непосредственной причиной мятежа послужило невыполнение Уаттарой обещаний, данных им, возможно, сгоряча – в попытке заручиться и в «мирной жизни» поддержкой бывших повстанцев. Надо сказать, что военные, отрицавшие политическую подоплеку январских событий, утверждали, что Уаттара остается их «духовным отцом», а вся ситуация – «семейным делом». Однако возникают вопросы: почему мятеж вспыхнул именно сейчас, когда страна переживает период радикальных политических и экономических реформ? Не связан ли армейский мятеж, хотя бы отчасти, с недавним референдумом по новой конституции и с прошедшими в декабре 2016 г. парламентскими выборами?

1 ноября 2016 г. в Кот-д'Ивуаре состоялся референдум по проекту Основного закона, и 93,4% участников проголосовали за новую конституцию. Оппозиция бойкотировала референдум. В соответствии с новой конституцией в стране создается сенат, введена должность вице-президента (что должно обеспечить преемственность власти в случае смерти главы государства или его недееспособности), изменен спорный пункт о национальной идентичности, согласно которому родители кандидата на пост президента должны быть рождены в Кот-д'Ивуаре, и т.д.

Волнения начались как раз на той неделе, когда Уаттара намеревался объявить о назначении вице-президента, который становится вторым номером в политической иерархии. Ранее эту роль играл председатель Национального собрания (парламента), и в настоящее время этот пост занимает бывший командир «Новых сил» Гийом Соро. 9 января (хотя это должно было произойти раньше) премьер-министр Даниэль Каблан Дункан ушел в отставку вместе со всем кабинетом, а 10 января был назначен вице-президентом, то есть на второй по значимости пост в государстве. Безусловно, ожидавшие перестановок соратники Соро, который по-прежнему пользуется большим авторитетом среди солдат и офицеров, желали видеть именно его на этой должности. Хронологически назначение Дункана произошло после того, как вспыхнул мятеж, но разговоры о перестановках начались еще в декабре 2016 г., если не раньше, и можно предположить, что они отчасти спровоцировали волнения. Более того, соратники бывшего командира «Новых сил» утверждали, что в течение многих месяцев окружение Уаттары стремилось подорвать влияние Соро, который собирается в 2020 г. выставить свою кандидатуру на пост президента. Забегая вперед, следует отметить, что возможный приход к власти бывшего лидера повстанцев, безусловно, не устроит Францию и нынешнюю правящую группу РКИ, так как это неминуемо повлечет за собой перестановку политических сил и, возможно, приведет к общей политической дестабилизации. А этого Париж, вложивший большие средства в постконфликтное оздоровление экономики, допустить не может.

Декабрьские выборы в парламент также проходили в непростой обстановке. Желая получить как можно больше сторонников в депутатском корпусе, Уаттара выступил инициатором слияния двух крупнейших партий страны – возглавляемого им Объединения республиканцев (ОР) и Демократической партии Кот-д'Ивуара (ДПКИ), созданной еще в колониальный период Феликсом Уфуэ-Буаньи, а в настоящее время возглавляемой бывшим президентом страны Анри Конаном Бедье. Формального объединения пока не произошло, но в выборах кандидаты от обеих партий участвовали под зонтиком Объединения уфуэтистов за демократию и мир (ОУДМ), и, естественно, «коалиция» получила большинство мест в Национальном собрании. Однако трения между лидерами двух партий возникли с самого начала – из-за названия, программы, руководства и т.д.

Военный мятеж, произошедший на фоне политических реформ и отчасти инспирированный ими, породил «цепную реакцию»: 9 января началась забастовка государственных служащих, преподавателей школ и университетов, судебных чиновников, требовавших увеличения заработной платы, обещанного им еще в 2009 г. администрацией Гбагбо и проигнорированного Уаттарой, пересмотра школьной реформы

и пенсионного законодательства. В Абиджане бастовало до 90% персонала бюджетных учреждений, перестали работать государственные школы и больницы. 16 января произошли стычки между школьниками и полицией. Пока правительству удалось усмирить забастовщиков, начав переговоры с профсоюзами и разрешив работникам госсектора присоединяться или создавать свои синдикаты, пообещав пересмотреть трудовой кодекс и усовершенствовать систему трудовых споров. Однако если реальные результаты (прежде всего повышение зарплаты) в скором времени не будут достигнуты, социально-политическая ситуация в стране вновь дестабилизируется.

Хотя Уаттаре в течение нескольких дней удалось усмирить и военных, и гражданских мятежников, ситуация остается крайне сложной: с большой долей вероятности можно предположить, что январский «кризис» является предвестником более серьезных событий. Он показал, что решения экономических вопросов недостаточно для урегулирования социально-политических проблем, в том числе возникших в армии.

Уаттара согласился на требования солдат, не располагая свободными средствами для выплаты им компенсации. Эта хрупкая и потенциально дорогостоящая стратегия чревата многочисленными рисками: военнослужащие различных «категорий» станут требовать выплаты «премий», к ним присоединятся другие общественные группы, и если президент будет – ради краткосрочного затишья – давать обещания, но не выполнять их, все может закончиться военным переворотом и новым политическим конфликтом.

Пока подконтрольная правительству часть армии в состоянии подавлять выступления, но нельзя исключать попытки военного переворота, а если «на престол» взойдет Г. Соро, возникновение нового конфликта между военными и сторонниками как А. Уаттары, так и Л. Гбагбо, окажется неминуемым.

В течение шести лет страна планомерно выходила из затяжного политического кризиса. Политическое примирение и экономические преобразования способствовали стабилизации (как оказалось, мнимой) внутривнутриполитической обстановки и развитию экономического сотрудничества со многими государствами мира, поэтому главное, из-за чего сейчас должен переживать А. Уаттара, это утрата Кот-д'Ивуаром имиджа «мирного и процветающего» государства, каким оно начало казаться в последние годы.

Т.С. Денисова,
к.и.н., зав. Центром изучения стран Тропической Африки
Института Африки РАН